

Даниэла Грейн

Забывая прошлое. Отголоски

18+

Даниэла Грейн

Забывая прошлое. Отголоски

<https://litres.ru/74291842>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алекс Лонгман, молодой граф, который поселяется по соседству и стремительно врывается в жизнь Хеленн Винингтон, ломает ее обещания, данные самой себе. Теперь его цель — завоевать эту очаровательную леди во что бы то ни стало. Только он не знает, что в жизни Хеленн есть другой, который отголоском до сих пор присутствует в ее жизни. Иногда, забывая прошлое, оно не всегда забывает тебя...

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Забывая прошлое.

Отголоски

Глава

Глава 1

Хеленн, оперившись руками на скамью, сидела закрыв глаза и наслаждалась вечерней прохладой. Прислушиваясь к мелодиям вальса, которые доносились из открытых настежь окон дома, где ее мать давала прием, устроенный по случаю возвращения сына из Шотландии, она сочувственно вздохнула. Брат Хеленн – граф Николас Ратленд Лонгман, никогда не выносил эти мероприятия, но сегодня прием был дан в его честь, поэтому он был обязан находится там и с учтивой улыбкой выполнять роль хозяина. Николас отправился в Шотландию около трех лет назад, и каждый день перед глазами Хеленн всплывал момент, когда граф заявил, что покидает Грейтон-Парк.

- Ты же не можешь просто так взять и уехать! Николас, я с тобой разговариваю!

Николас повернулся и взглянул в залитое слезами лицо матери. Его же лицо оставалось невозмутимым, и было невозможно понять, что он сейчас чувствует, лишь сжатые до белизны кулаки выдавали его внутреннее состояние.

- Если я не уеду, я убью его....

Больше не нужно было слов, она кинулась в объятия сына и теперь уже оба не скрывали своих эмоций. Хеленн наблюдала эту картину через слегка открытую дверь библиотеки, куда она обычно направлялась после ужина и коротала свои вечера с книгой в руках. У нее защемило сердце и перехватило дыхание от мысли, что все так сложилось и ее брат уезжает. Они были очень близки, и не все понимали эту связь, ведь у леди и джентльмена не могут быть общих интересов. Хеленн открыла дверь и осталась стоять, не понимая, как быть дальше - она хотела наброситься с кулаками на брата за то, что он сдался и покидает ее, и одновременно прижать к себе и попытаться защитить его от этого мира. Мира, где столько жестокости и лицемерия.

- Ты собирался сказать мне? - от голоса Хеленн мать вздрогнула и, прошептав что-то сыну на ухо, разжала объятия и быстро вышла из библиотеки. Николас молчал. Хеленн подошла к нему вплотную и посмотрела в зеленые глаза. Сколько же в них было боли!

- Ты собирался сказать, что уезжаешь?!

-Ну конечно... - он притянул к себе сестру и поцеловал в лоб. Она знала, что он лжет, ему было бы проще уйти, не говоря ни слова. Так, обнявшись, они простояли несколько минут, пока Хеленн не отступила и, опустив взгляд, прошептала:

-Прости...

-О, белка, ради всего святого не начинай сначала. Ты не виновата, - он слегка улыбнулся и потрепал по ее щеке.

- Обещай, что будешь писать, - Хеленн подняла на него свои глаза такого же зеленого цвета, и от этого взгляда, полного надежды у него защемило в сердце.

Он немного помолчал.

- Обещаю, Хеленн, тебе я напишу, и передай отцу, что....
- не закончив фразу он махнул рукой, развернулся и вышел из библиотеки. Из дома. Из Грейтон-Парка.

Шум шагов по гравийной дорожке вернул Хеленн к реальности. Она глубоко втянула в себя прохладный воздух. Николас. Больше никому. Это место среди могучих деревьев и лабиринтов из декоративных кустарников знали только они. В детстве они представляли это место островком среди огромного океана: здесь проходили их бои с пиратами, они убивали акул и находили сундуки с сокровищами, вечерами они обязательно набирали воды в большие стаканы и пили с большим удовольствием, представляя, что это ром. А однажды, утащив с кухни большой окорок Ник развел костер чтобы поджарить вымышленного кабана, на которого он охотился весь день, и чуть не сжег весь сад. Хеленн улыбнулась при воспоминании о том счастливом времени.

- Ник, я знаю, что это ты, перестань стоять у меня за спиной, давай, садись рядом. - Не поворачиваясь она похлопала ладошкой по скамье приглашая присоединиться. Он сел на соседнюю скамью к ней спиной и тяжело вздохнул.

-В этот раз мама превзошла себя, правда? - Хеленн ухмыльнулась, - Столько народу... Можешь не отвечать, я видела твою гримасу. Меня тоже дико утомляют эти приемы. С тех пор, - она замолчала на некоторое время, - с того неприятного вечера, который здесь произошел... я вообще не принимаю участия в светской жизни. Знаешь, предпочитаю одиночество, - она сделала паузу и продолжила, - Ник, нам надо поговорить... Хватит делать вид что ничего не произошло, в конце концов мы не чужие люди - она слегка коснулась его руки, - Ты впервые за столько лет пришел сюда, и неужели тебе нечего сказать?

-Я бы хотел, но боюсь, что я не совсем понимаю, о чем вы говорите, - от этого голоса Хеленн вздрогнула и, повернувшись, уставилась на человека, напротив. Это был не Николас. Лишившись на мгновение дара речи, она вскочила со скамьи и отошла на несколько шагов назад:

-О, я думала... Как вы сюда...

- Прощу прощения за внезапность, - он выставал руки перед собой в успокаивающем жесте, - Я Алекс, Александр Винингтон. Граф Уэсли. - Он ждал ответа, но Хеленн пребывая в оцепенении, молчала и всматривалась в его лицо.

- А вы я так полагаю мисс Лонгман?

- Дда, - немного заикаясь, сказала она.

- Вы весьма похожи... Надо же, я и не знал о вашем существовании. Я всегда полагал, что Николас единственный ребенок в семье.

Она снова присмотрелась к нему - кто этот незнакомец? Было довольно темно, лишь тусклый фонарь с догорающей свечой и блики луны освещал его черты лица, которые были поистине красивыми. Четкие небольшие скулы придавали ему грозность, у него были черные густые брови, и нос - он определенно был длиннее среднего, но на его лице он явно гармонировал при темной от загара коже, а вот глаза, боже, какие у него глаза! Хеленн не могла понять какого они цвета.

Алекс немного наклонил голову и, оперившись одной рукой о небольшой заборчик из белого камня, сунул вторую руку в карман. Хеленн заметила, как его оценивающий взгляд проскользнул снизу-вверх, отчего ей стало не по себе.

- Простите, милорд, но мне не знакомо Ваше имя. Боюсь, я вообще никогда не слышала о Вас.

- Это не удивительно. Мы с сестрой переехали в Грейтон-Парк пару недель назад, раньше мы жили в Лондоне, - он улыбнулся от чего и без того его красивое лицо стало еще изящнее, - Обстоятельства сложились так, что нам пришлось покинуть город, но у нас остался особняк на Уайт-холл. Шикарный дом, должен сказать. Сильно отличается от здешнего...

Он немного помолчал, давая ей время приди в себя и продолжил:

- Что здесь произошло? - Он отступил от забора и сделал пару шагов к ней навстречу.

- Что?

- Это место вызывает у вас неприятные воспоминания?

- Милорд, по-моему, вы лезете не в свое дело, - Хеленн попятилась от него, - Не забывайте, я приняла вас за своего брата, лишь поэтому вы слышали то, чего не должны были. Прошу вас забыть все сказанное мной, - она приложила ладонь к быстро колотившемуся сердцу, пытаясь взять себя в руки, - И как вы нашли это место? Сказать поистине я удивлена. Здесь очень легко заблудиться.

- Возможно, - он задержал взгляд на ее запястье, которое вместе с грудью подымалось от быстроты дыхания, - этот сад, идея ваших родителей?

- Нет, - она отмахнулась, убирая руку, но его взгляд остался прикованным к часто подымающиеся груди, Хеленн оцепенела от его бесцеремонности.

- Это дело рук моего деда.

Алекс заставил поднять свой взгляд:

- Творческий человек, - его взор устремился поверх сада, улавливая каждую деталь.

- Простите?

- Ваш дед, мисс. Он наверняка обладал хорошим воображением. Должен заметить, что это один из самых непредсказуемых лабиринтов среди тех, что я видел. Он не имеет центра. Предполагаю, что главное здесь – запутанность дорожек и перекрестков, где никогда не знаешь, что ждет тебя за углом, и чтобы на каждом отдельном участке вы не видели, что

скрывается в нескольких футах. Именно по этой причине это место так трудно найти, оно ведь находится в самом конце сада, не так ли? И я сильно сомневаюсь, что кто-то проходил дальше его середины.

- А Вы знаток.

- Скорее любитель. Могу поспорить, что предназначение этого сада было в развлечениях на приемах, который давал ваш дед. Наверное, много пар проводило время здесь тайком. И кстати, если повыше забраться вон на тот дуб, - он обернулся и указал на виднеющуюся верхушку огромного дерева, которое возвышалось над домом, - можно с легкостью найти вас вместе с вашим... укромным местечком.

- Неужели вы так и сделали? - рассмеялась Хеленн.

- О, это было бы слишком просто!

- Мне так раньше не казалось.

Он вскинул брови:

- Вы что, лазили по деревьям?

- Ну, - она скорчила гримасу, - вообще-то да...

- И зачем, скажите на милость?

Хеленн подумала, что он смеется над ней и хотела ответить, что это не его дело, но взглянув в его красивое лицо, которое застыло в немом вопросе, поняла, что он не издевается, ему действительно было интересно узнать, что заставило истинную леди вообразить себя обезьяной.

- Это был единственный способ найти здесь моего брата, когда в детстве мы играли в прятки, - она выдохнула.

- Аааа, мисс Лонгман, так вы жульничали? - в его глазах заплясали веселые искорки.

- Разве что совсем немного, - она покачала головой, - у Ника есть удивительная способность внезапно исчезать, и пока он сам не захочет - никто его не сможет найти. Это, знаете ли, немного раздражало.

- Поэтому, вы каждый раз подвергали свою жизнь опасности, залезая на такую высоту? Куда смотрел Лонгман, а если бы вы, к примеру, поскользнулись или зацепились платьем?

- Исключено, я была без платья! - Хеленн не сразу поняла, что сказала это вслух, но когда увидела удивленное лицо Алекса, на котором расплылась ехидная улыбка, мигом попыталась исправить ситуацию, - О, вы меня не так поняли! Я была в платье.... То есть без платья, то есть не совсем в ... я была в штанах...

О боже, она только что призналась мужчине, что ходила в штанах. Хеленн мысленно поблагодарила за то, что на улице стояла ночь, иначе бы он увидел, как она с ног до головы залилась краской.

- Готов поспорить, вид открывался изумительный
Хеленн нервно сглотнула:

- Вид? - почти шепотом переспросила она.

- Да, мисс Лонгман, вид на сад, - он сделал ударение на последнем слове. - Хотелось бы мне посмотреть, на что он похож с высоты.

Напряжение Хеленн немного спало, он явно не собирался

продолжать разговор про столь деликатные вещи, хотя было видно, что ситуация его весьма забавляет. Она медленно прошла возле него, заставляя вдыхать нотки своего цветочного аромата, и зашагала вокруг небольшой фонтана, который расположился в центре этого уголка сада:

- Уверяю вас, мистер Винингтон, это всего лишь хаотичное переплетение дорожек, как вы и сказали. И только это место выглядит действительно, потрясающе, - она с гордостью огляделась вокруг и, сделав наивное лицо, добавила, - мне бы хотелось, чтобы о нем и дальше никто не знал.

- Не беспокойтесь, даю слово, что никому о нем не расскажу, - он подмигнул ей, и она не в силах была сдержать улыбки, - Так вы не ответили на вопрос, что здесь произошло? - он слегка приподнял одну бровь и смотрел на нее в упор, отчего ей безумно захотелось рассказать все, что три года назад ей пришлось пережить, рассказать, почему она больше не доверяет мужчинам и не считает заманчивой идею брака. Рассказать, как она страдала, когда Николас покинул ее, и как она винила, нет - до сих пор винит себя в том, что произошло.

- Здесь разрушились мечты моего брата, и разбилось мое доверие к людям. Это место, которое перевернуло всю нашу жизнь, это все что я могу вам сказать, милорд, - а теперь мне пора идти, боюсь, если нас увидят вместе, это пагубно скажется на моей репутации.

- Всего пару секунд назад вы сказали, что про это место

никто не знает, а значит быть пойманной в компрометирующей ситуации исключено.

- Вы используете мои слова, против меня самой?

- Это всего лишь попытка попросить вас остаться еще на несколько минут.

Хеленн гордо подняла голову, на секунду обдумывая его предложение. Возвратиться на бал и фальшиво улыбаться, слушая сплетни и танцуя с молодыми пэрами, которые были ей отвратительны, или уделить пару минут человеку, которого она только что узнала, но который возбудил в ней интерес.

Она прошла возле него и села на скамью.

- Всего пару минут.

- Обещаю, я не задержу вас.

Алекс присел рядом. Только теперь она уловила аромат свежего белья, который исходил от него.

- Теперь ваша очередь отвечать, милорд. Не сочтите за бестактность, но я не припомню вас среди друзей Ника...

- Вы намекаете, что я могу быть незванным гостем? Мисс Лонгман, уверяю вас это не так, - он улыбнулся, - меня пригласил маркиз Лонгман.

- Папа? - Хеленн удивилась, - вы знакомы с отцом?

- Более чем. У нас с вашим отцом общее дело.

- Не понимаю, о чем Вы.

Алекс положил локти на колени и немного сгорбился, скрепив руки в замок.

- Мой отец возглавлял «Ривьера Трэйнз»- самую крупную

компанию по литейному производству деталей локомотивов. После его смерти три года назад, все по наследству перешло в мои руки. К сожалению, у меня не было опыта управлять такой огромной компанией, отец при жизни не подпускал меня к делам «Ривьеры» ни на шаг. Многие, воспользовавшись моим шатким положением, предлагали не малые деньги, лишь бы я продал «Ривьера Трэйнз». Что скрывать? Владеть такой компанией мечта любого нормального человека. Это и власть, и уважение, а главное состояние, благодаря которому тебе открываются двери в самые знатные дома. Но за неимением ни опыта, ни желания тащить на себе такой груз, я бы, наверное, так и сделал, отдал бы компанию первому, кто предложил за неё хорошую цену - если бы не появился ваш отец. Меня поразило, что он не требовал продать ему компанию, он предложил сотрудничество.

- Сотрудничество... - повторила Хеленн, пытаясь понять смысл доносившихся фраз.

- Да, я должен был переписать половину доли «Ривьера Трэйнз» на имя Николаса, а он, в свою очередь научить меня всем тонкостям управления.

- На Ника? Зачем?

- Не знаю, единственное, что он сказал, это то, что его сыну пришлось уехать на некоторое время. А когда он вернется, ему бы очень хотелось, чтобы у графа было свое дело. Дело, которым он сможет занять все свое свободное время.

И тут Хеленн поняла. Отец хотел вернуть сына домой и

оградить от воспоминаний, поручив ему руководить такой масштабной компанией. Он хотел загрузить Николаса работой, чтобы тот не возвращался в прошлое. Конечно, по истечению трех лет он наверняка уже пришел в себя, но ведь ему предстояло узнать самое главное, и пока никто из родных не решался ему об этом сказать. В эту минуту Хеленн решила, что этим человеком должна стать она. Она единственная, кого он подпускал к себе после возвращения, всех остальных он держал на расстоянии.

Она резко встала.

- Прошу прощения, мистер Винингтон, но мое время вышло. Я ушла с бала, чтобы немного подышать свежим воздухом. Мое, и без того уже долгое отсутствие заставит Ника искать меня, а он знает где. И мне бы не хотелось, чтобы он нашел меня вместе с Вами, - она развернулась и зашагала по дорожке.

- Мисс Лонгман, - на его отклик она остановилась, но не обернулась, - мне бы хотелось повторить нашу встречу. Это возможно?

По ее телу пробежали мурашки. Она слегка повернула голову, оставаясь стоять к нему спиной:

-Ничего нельзя знать наверняка. До свидания милорд.

Она ушла, оставив Алекса стоять смотреть ей в след. Почему он не встречал ее раньше? Три года он работал под руководством её отца и не имел представления, что кроме Николаса у него есть и дочь. Прекрасная дочь. Ее зеленые боль-

шие глаза и черные как смоль волосы врезались в его память и разожгли интерес...

Хеленн бежала по дорожке лабиринта, цепляясь голубым муслиновым платьем за ветки кустарников. Ее мысли путались, ведь еще вчера в разговоре с Флориэной, своей компаньонкой, она утверждала, что больше нет на свете мужчины, который бы смог ей понравиться. Но она ошибалась. Алекс Винингтон определенно заинтересовал ее. Как же так вышло, что отец, работая с ним, ни разу не приглашал его в свой дом? А знает ли Ник, что является одним из управляющих «Ривьера Трэйнз» и компаньоном графа? В голове Хеленн крутилось много вопросов, на которые она должна получить ответы. Спросить обо всем у отца невозможно, ведь тогда ей придется рассказать, что она находилась наедине с незнакомым мужчиной, и пусть этот мужчина с виду очень порядочный человек - правила приличия не позволяли ей таких вольностей. Лучше спросить Ника. Хеленн остановилась у крыльца и немного перевела дыхание. Количество карет значительно поубавилось, а значит, гости стали расходиться, и брат скоро сможет уделить ей минутку. Войдя в дом, Хеленн направилась в библиотеку. Сколько же вечеров она провела здесь за любимой книгой или беседой с отцом. Здесь было довольно уютно: по всей библиотеке расположены темно коричневые стеллажи, сверху донизу забитые книгами, которые отлично гармонировали с мебелью обшитой красным бархатом. Камин из червленого кирпича был рас-

положен у стены по центру, там же стояло любимое креслом Хеленн, куда она любила забраться вечером и, укрывшись пледом, почитать роман. Всюду висели канделябры и картины. А центром библиотеки являлся большой дубовый письменный стол. Днем здесь достаточно много света из-за больших высоких окон, однако ночью здесь царит уютный полумрак. Хеленн прикрыла дверь, зажгла несколько свечей и забралась в свое любимое кресло. Закрыв глаза, она наслаждалась тишиной, которую прерывало лишь легкое потрескивание камина. Прошло немного времени и двери библиотеки с силой распахнулись.

- Чертос два я еще раз позволю нашей матери устроить подобное! - Николас резко захлопнул дверь, - Эти мамыши, они не выносимы! Я получил девять приглашений на обед, и это только на эту неделю, - он подошел к небольшому шкафчику, расположенному возле стола, достал бутылку скотча и сделал пару глотков из бутылки. Слегка поморщившись, он все же достал стакан, и налив янтарной жидкости присел напротив сестры. Николас был зол, а темные брови, сдвинутые к переносице, лишь доказывали его ярость. Хеленн улыбнулась. Николас никогда не отличался спокойным характером и холодным рассудком, вывести его было слишком просто.

- Куда ты исчезла?

- Я гуляла. Ник, их поведение вполне обоснованно. Ты граф, будущий маркиз и к тому же очень привлекательный. У тебя огромное состояние, и ты молод. Кто же не захочет

заполучить такого в мужья? - она подмигнула ему и, кажется, он немного расслабился.

- Все это так, но... Белка, ты же знаешь, что всего этого мне не надо. Мне не нужна ни одна из этих девиц, - он замолчал, разом опустошил стакан и встал, чтобы снова наполнить его. Хеленн решила начать разговор.

- Ник, скажи, ты знал, что отец приобрел для тебя долю «Ривьера Трэйнз» и ты являешься компаньоном графа Винингтона? - Ник повернулся и удивленно уставился на сестру.

- Я-то знаю, а вот откуда знаешь ты? - он поднес стакан к губам, которые расплзались в улыбке. Хеленн почувствовала, как ее лицо заливают краски.

- Я встретила с ним в саду около водоема, - Николас едва не подавился. Немного откашлявшись, он улыбнулся и присел рядом.

- Черт. Мне нужны подробности!

Хеленн рассказала ему о встрече. Лицо Ника стало серьезным.

- Хеленн, ты ляпнула лишнего. Эта история касается только нас с тобой, - он назвал ее по имени, а это не предвещало ничего хорошего. Так он называл ее только в присутствии гостей или, когда злился. Николас подошел к окну и стал вглядываться куда-то в даль, в пустоту.

- Я знаю, прости меня. Я даже подумать не могла, что это может быть кто-то чужой! Сам подумай, много ли людей туда

находили дорогу? Вспомни нашу прислугу! Да они все терялись еще на полпути, - она соскочила с кресла, и, подошла к нему. - Ник, я правда думала, что это ты. Не сердись, прощу тебя. Он дал слово молчать.

- Думаешь ему можно верить? - он по-прежнему смотрел в темноту.

- Не знаю, вообще-то это твой компаньон. И скажите, мистер Лонгман, как давно вы знаете, что стали обладателем доли «Ривьера Трэйнз»? Я, знаете ли, была очень удивлена!

Ее тон заставил Ника улыбнуться.

- Ладно, белка, я не сержусь, ты, конечно, права. Он притянул сестру к себе и слегка потрепал по голове, - А вот что касается «Ривьера Трэйнз»- я был удивлен не меньше тебя. Около месяца назад я получил письмо от отца, в котором он говорил, что приобрел долю одной масштабной компании. И что эта доля теперь моя. Так же он написал про Алекса, охарактеризовав его как очень образованного и смышленного парня, ну не без его заслуги, конечно, - Хеленн рассмеялась. Это было в духе отца. - Поразмыслив, я решил, что пора бы уже вернуться. Отцу нужна моя помощь здесь, он уже не так молод и не может справляться со всем, как раньше.

- И я очень рада, что ты принял такое решение, - она поцеловала брата. - Знаешь, Ник, на самом деле у меня есть для тебя еще одна новость. Я бы хотел, чтобы ты узнал ее от меня прежде, чем до тебя дойдут слухи...

- Вот вы где! - Хеленн и Николас одновременно оглянулись

на вошедшего. В библиотеку ворвалась мать - Анна Лонгман. Ей было немного за пятьдесят, и она отлично выглядела. Темные волосы, уложенные в высокую прическу, пышное платье зеленого цвета подчеркивало ее стройную фигуру, и только небольшие морщинки около глаз выдавали возраст.

- Хеленн, у тебя совсем нет совести! Оставить прием, который дается в честь твоего брата! - она судорожно махала руками, - Николас, я бы на твоём месте ей этого просто так не простила!

- О, мам, если бы этот бал давался не в честь Николаса, держу пари, он бы первым сбежал, - Хеленн сердито посмотрела на мать, - Зачем ты позвала столько гостей? Они же ему прохода не давали!

- Именно для этого! А вдруг его кто-нибудь заинтересует! Николас закатил глаза, и, не желая продолжать этот разговор, вышел из библиотеки, оставив женщин наедине.

- Мам, да как ты не поймешь, они ему не нужны!

- Конечно, не нужны! - Анна устало плюхнулась на диван, - а все потому, что он никак не может забыть эту дрянную девчонку, которая сломала ему жизнь, и тебе, между прочим! Посмотри на него, он стал.... Она сделала моего сына другим! Да что там, вы оба стали другими, - она закрыла лицо руками.

- Только не нужно слез, прошу тебя, - Хеленн села возле матери и обняла ее за плечи.

- Он не доверяет женщинам, а ты отказываешься от заму-

жества! Как, по-твоему, я должна себя чувствовать? Милая, ну неужели тебя никто не привлекает? - Анна заглянула в самую глубину зеленых глаз своей дочери. Это был взгляд полной надежды, и Хеленн безумно захотелось признаться, что сегодня впервые за три года ее внимание действительно привлек мужчина. Очень красивый мужчина.... Но сказав это, она даст ей ложные надежды, а это будет не справедливо по отношению к ней. Она покачала головой.

- Нет, никто....

Ответ явно не устроил Анну, она резко встала и гневно посмотрела на дочь.

- Что ж, твое право. Но я так просто не сдамся, вы оба, слышишь, оба заслуживаете счастья. Нельзя жить прошлым. Поймите же это, наконец! - она развернулась и зашагала к выходу, - Ах, и чуть не забыла, завтра к нам на ужин пожалует граф Винингтон, это соратник твоего отца и очень милый молодой человек. Сделай одолжение, прояви уважение и постарайся не сбежать хотя бы во время ужина, он много значит для нашей семьи, - и она вышла, громко хлопнув дверью оставив Хеленн одну в замешательстве.

Глава 2

Проснувшись на следующий день очень рано, Хеленн решила прогуляться. Надев теплое прогулочное платье серого цвета, и с трудом стянув волосы в тугий узел, густые пряди которого то и дело выбивались, она вышла из дома. Бредя

по дорожке среди высоких деревьев, оставляя поместье все дальше и дальше, Хеленн глубоко вбирала в легкие прохладный воздух. Присев на сваленное от недавнего урагана дерево, она жадно ловила на себе солнечные лучи, которые уже почти не грели. Ночью она плохо спала. За последние три недели многое изменилось. Ник вернулся домой, и она узнала, что их семья владеет «Ривьера Трэйнз», хотя в этом были и минусы. Предприятие, приносившее такой сумасшедший доход, сделает их семью богаче в разы, а это означало, что охотники за приданным, которые и так не давали прохода, будут еще навязчивей. Еще есть мама, которая поставила перед собой задачу устроить своих детей, а ее будет трудно в этом переубедить. И Алекс... Хеленн вспомнила его красивое смуглое лицо и темные глаза.

-Ты, наверное, погубил немало женских сердец...

-Теперь вы разговариваете сама с собой? - Хеленн дернулась от неожиданности. Узнав этот голос, она резко обернулась. Это был Алекс.

- Милорд, это второй раз за сутки, если вы еще раз появитесь так неожиданно - я лишусь дара речи! – от испуга у нее бешено колотилось сердце, и, кажется, немного дрожали руки. Она вгляделась в его лицо. При солнечном свете он был еще красивее.

-Прошу прощения, мисс. Я не хотел. Каждый день, с тех пор как я переехал сюда, я прогуливаюсь по этим местам, и за это время не видел здесь ни души, так что я не предпо-

лагал, что встречу кого-то...в особенности вас, - его взгляд проскользнул по ее стройной фигуре отметив каждый изгиб, и остановился на глазах, - Вам говорили, что у вас очень красивые глаза? Я никогда не видел таких зеленых глаз.

Хеленн почувствовала, как краска заливает ей лицо и быстро отвернулась.

- Я думала прогуляться до озера, можете присоединиться, осенью там очень красиво! - она медленно зашагала по тропинке. Алекс оказался рядом в ту же секунду. - Да, цвет глаз передался нам с Ником от папы, - продолжила Хеленн, - Вы знаете, в древности обладательниц такого цвета глаз связывали с безумием и дьяволом. Проще говоря, их считали ведьмами. Ну, а если у тебя рыжие волосы - ты обречена быть сожженной на костре.

Алекс громко рассмеялся:

- Средневековые кануло вместе с их необоснованным желанием погубить как можно больше женских судеб. Сегодня же, про обладателей зеленых глаз говорят совершенное иное.

- И что же? - с любопытством взглянула Хеленн

-Как-то я вычитал в одном журнале, что мужчины с таким цветом глаз очень целеустремленные личности. Они напористы и всегда доводят начатое до конца, - он сделал большой шаг вперед и остановился напротив, преградив ей дорогу, - А вот женщины, с таким изумрудным оттенком ... они созданы для ласки и любви, - он нежным движением руки заправил выбившуюся прядь волос, слегка задев ее лицо. Хеленн по-

чувствовала, как успокоившее сердце стало биться с новой силой. Алекс слегка наклонился к ней, - вы только делаете вид, что вам все по плечу. - Наклонившись еще ниже, так, что ее губы оказались почти рядом, он заговорил шепотом, - на самом же деле вам нужен кто-то, кто заботился бы о вас, и я сейчас говорю не об отце или няньке. Вы очень ранимые существа, Хеленн. Существа, которые нуждаются в постоянной защите и поддержке. Нуждаются в любви и вечной преданности.

Она чувствовала его горячее дыхание, в эту минуту ей захотелось прижаться к его груди и ощутить мужское тепло, но тут он отстранился и, как ни в чем не бывало, зашагал дальше. Хеленн была в растерянности, оставалось понять от чего именно - от его дерзости или от того что ей так хочется его коснуться.

- Сегодня мы с Оливией приглашены к вам ужин.

Хеленн покачала головой приходя в себя.

-Оливией?

-Да, моей сестрой, - он слегка взял ее за локоть, подталкивая идти дальше, -Я вам говорил, что переехал в Грейтон-Парк вместе с ней.

- Да, припоминаю.

-Оливия - единственный мой близкий человек. Когда родителей не стало, мы остались вдвоем. Мне бы очень хотелось вас познакомить, она милая, - он улыбнулся, - возможно, вы подружитесь.

-О, это вряд ли, - выпалила Хеленн, но тут же попыталась исправиться, -Нет-нет, я уверена, что ваша сестра очень милая, но я не завожу подруг.

- Серьезно? А знаете, в этом есть и свои плюсы! У моей сестры в Лондоне было их не меньше дюжины. И это было ужасно! Они собирались каждое воскресенье для того чтобы просмотреть какие-то журналы, обсудить новости за чашкой чая, ну и, соответственно, перемыть кому-нибудь косточки. И чаще всего этой жертвой был я.

-Вы? - Хеленн ухмыльнулась.

-Да, моя сестра одержима мыслью женить меня!

-Тогда ей обязательно нужно познакомиться с моей мамой, она, знаете ли, тоже не оставляет попыток пристроить нас с Ником.

Они дружно рассмеялись.

-Так почему вы не хотите иметь подруг? - Алекс заметил, как она переменялась в лице

-Мы пришли! - Хеленн провела рукой, показывая какой перед ними открывается вид, и тем самым избегая ответа на вопрос. И вид был действительно чудесным. Небольшое озеро представляло собой бездонную чашу, со всех сторон окруженную деревьями, которые осенними красками отражались в воде. Солнце уже поднялось и, отражаясь бликами в озере, играло солнечными зайчиками. Алекс облокотился о дерево и, приняв свою любимую позу, засунув руки в карман, наблюдал, как Хеленн подошла к воде. Она подняла

несколько опавших листьев и, сделав небольшой букет, стала жадно вдыхать их аромат.

- Вы часто здесь бываете? - он неспешно направился к ней.

- У каждого иногда бывают моменты, когда хочется убежать от всего мира и побыть наедине с собой, когда такие моменты бывают у меня - я прихожу сюда. Безмятежность воды, тихий шелест листвы, птичьи голоса... Все это очень успокаивает и позволяет привести мысли в порядок.

- То есть сегодня один из тех дней, когда вы хотели побыть наедине с собой, - заметил Алекс.

- Да, пожалуй. Но, как мы видим, мое одиночество было бесцеремонным образом нарушено.

- Разве вам неприятна моя компания? - Алекс улыбнулся

- Я воздержусь от каких-либо комментариев. Кажется, я не очень-то умею разбираться в людях.

Алекс улыбнулся еще шире. Хеленн покоряла его с каждой секундой.

- Мне нравятся ваша позиция. Более того, я и сам всегда так поступаю, не делаю преждевременные выводы. К счастью, для того чтобы узнать, что человек из себя представляет, мне необходимо всего несколько минут общения с ним.

- Вы так хорошо читаете людей? - Хеленн вновь вдохнула аромат листьев

- Способность различить падежка от благородного человека одно из моих сильнейших качеств.

- Я могу вам только позавидовать. Умей я разбираться в

людях, наверное, мое будущее было бы более радужным.

Хеленн задумчиво взглянула на гладь воды.

- Вы зря так думаете, миссис Лонгман, - Алекс уловил грустный взгляд Хеленн и медленно направился к ней, - Свой опыт я приобрел как раз благодаря тому, что ошибался. Именно те, кто плохо поступил по отношению к вам и сделают вас более разбирательной. Спустя годы вы научитесь распознавать лицемеров еще до того, как они предпримут попытку вас обидеть.

- Вы хотите сказать, что меня будут обманывать до тех пор, пока я не научусь разбираться в людях?

- К сожалению, - подтвердил Алекс.

Хеленн грустно улыбнулась.

- Боюсь, что еще одного такого предательства я не переживу, - она немного помолчала и подняла свои глаза к небу, - солнце почти встало, пора возвращаться. Родители скоро проснуться, они не любят, чтобы я уходила так далеко без сопровождения.

- Но ведь вы не одна, - Алекс, который незаметно подошел совсем близко лукаво проскользнул по ней взглядом.

- Но ведь мы им этого не скажем? - она ответила ему таким же взглядом, от чего он не смог сдержать улыбки.

- Да, во имя вашей репутации. Что ж, позвольте, хотя бы проводить вас до дороги.

- Сочту за честь, милорд.

Хеленн вошла в дом и напрямик направилась в библио-

теку. Усевшись в кресло напротив горящего камина, она наблюдала за огнем. В голове звучал его голос: «Вы очень ранимые существа, мисс. Существа, которые нуждаются в постоянной защите и поддержке. Нуждаются в любви и вечной преданности». И как же он был прав! После расставания с женихом, она решила больше не заводить отношения с мужчинами, никаких встреч и свиданий. Но иногда, одинокими вечерами она ловила себя на мысли, что ужасно тоскует по тому времени, когда в её жизни был Давид. То чувство, что она испытывала к нему трудно было назвать любовью, но это было что-то сильное. Он ей безумно нравился, и, как ей тогда казалось, это было взаимно. После того как он исчез из ее жизни, у нее не было недостатка внимания, совсем наоборот. На балах она всегда находилась среди поклонников, которые пытались опередить друг друга различными путями, лишь бы его имя оказалось в ее танцевальной карточке. Каждый из них пытался угодить ей, провожая к буфету или наливая пунш. Каждый хотел, чтобы именно с ним она пошла на прогулку или покаталась в карете. Но что они видели в ней в первую очередь? Красивую девушку с хорошими манерами, у которой к тому же есть титул и состояние. Нет, она не хотела стать одной из тех, кем становятся после замужества по расчету. Холодной и бесчувственной... Той, которая должна стать покорной женой и молчать, когда ее муж каждый день возвращается домой пьяный с запахом женских духов, ну или не возвращается вовсе. Мол-

чать, когда она узнает имя его очередной любовницы и делать вид что они идеальная семья. Можно, конечно, поплакать в подушку, но разве от этого что-то изменится? А рано или поздно настанет момент, когда, зачав пару наследников и отправив ее жить в какую-нибудь глухую деревню, ее муж, наконец, начнет спокойно наслаждаться жизнью, удовлетворяя себя во всех земных потребностях: карты, пабы, женщины и все то, что так нравится мужчинам. Нет, нет, нет!! Лучше быть одной, чем жить под крышей с человеком, который поступит с тобой именно так.

В детстве она мечтала о такой жизни, как у своих родителей, ведь это был брак по любви. И пусть их история началась со скандала, они все же поженились, и вместе уже много лет. Было время, когда она думала, что и ее с Давидом ожидает такое же будущее... Наивная...

Тут Хеленн услышала, как открылась дверь.

- Мисс, где вы были? Я вас обыскала! - в библиотеку вошла компаньонка, Флориэна. Она была всего на пару лет старше Хеленн. У нее были черные волнистые волосы, бронзовая кожа, темно-карие глаза, густые брови и пухлые губки, которые она забавно сжимала, когда злилась.

- Флор, мы же договорились, что дома я для тебя просто Хеленн. Извини, я не хотела тебя будить, я гуляла. Ходила на озеро.

- Опять? Если твой отец узнает..., - она обеспокоенно покачала головой.

- Не узнает. Кстати говоря, в лесу я встретила графа Винингтона. Мы немного поговорили, - она вспомнила его дыхание и губы, которые были почти рядом, - от чего жаркая волна прокаталась по ее телу, - знаешь, он очень обаятельный.

- О, - Флориэна округла глаза, - вы что, были вдвоем в лесу? Твой отец точно убьет меня. Как ты могла остаться наедине с незнакомым мужчиной? Кто этот граф? Я не слышала о нем.

Хеленн рассмеялась.

- Почему же с незнакомым? Мы познакомились с ним вчера на балу, в саду. Он нашел меня там.

- О боже, Хеленн скажи, что ты шутишь? - Флориэна уставилась на нее в упор и ее губки сжались. - Нет, твой отец не просто убьет меня! Он порвет меня на мелкие кусочки и спрячет их куда-нибудь, чтобы от непутевой компаньонки не осталось и следа! - она резко всплеснула руками, - Хеленн, чем ты думала? А если бы вас кто-нибудь увидел?

- Флор, у тебя слишком большое воображение, - Хеленн еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться во весь голос, - это же Грейтон-Парк! Если это не сезон охоты, то это исключено - ведь здесь нет никого кроме нас. Несколько поместий по соседству пусты. Гости, что прибыли на бал уже разъехались, а сезон отец открывает только через две недели. Так что не будь такой впечатлительной, мы просто поговорили, он вел себя как настоящий джентльмен, - она сделала ударение на

последнем слове. - Сегодня он придет к нам на ужин, - она задумалась. - В обще-то это очень странно, вчера он был на балу, но я его не видела.

- Ничего в этом странного нет! - отрезала Флориэна. - Сколько лет ты никого не замечаешь! - Она подошла к столу и стала нервно складывать разбросанные книги. - Твоя танцевальная карточка всегда переполнена, так нет, ты же умудряешься сбежать с бала до того, как начнутся танцы, а я потом весь вечер притворяйся что тебе стало дурно или что у тебя заболела голова, или ты простудилась или еще что-то! Ты даже умудряешься сбежать с обедов, которые устраивают твои родители! Хеленн, боюсь, скоро все решат, что у тебя явные проблемы со здоровьем, а того хуже с головой! Ты и сегодня намерена улигнуть?

-Нет, не намерена, - спокойно ответила Хеленн.

Флориэна на секунду застыла и продолжала складывать книги, теперь уже замедлив свой темп.

-Вот как?

- Я действительно никуда не уйду, Флор. Этот Винингтон...он дерзкий ...- она подбирала слова, - но приятный молодой человек. К тому же он придет не один, у него есть сестра, и я намерена с ней познакомиться.

- Ну что ж, я надеюсь, ты поступишь именно так. И постарайся сделать вид, что вы не знакомы, мне бы не хотелось выслушивать от твоих родителей нотацию о своей непригодности.

- Флор, ты же знаешь, что мои родители любят тебя и никогда не посмеют обидеть, ты столько сделала для меня! Все эти три года ты была рядом, за что мы все тебе очень тебе благодарны.

- Да, твои родители действительно относятся ко мне очень хорошо, и ты... но твой брат, - она сжала книгу в руках, -... я не знаю почему, но мне кажется он не рад моему нахождению в этом доме. Его взгляд...он похож на зверя...признаться, он пугает меня.

- Он изменился за время своего отсутствия, но, Флориэна, это же Николас! Боюсь слово «зверь» не совсем уместно в его адрес.

- От чего же? Я бы себя охарактеризовал именно так! - девушки повернулись и замерли. Книга с рук Флориэны с шумом упала на пол. В дверях стоял Николас.

- Так что будь осторожна, - он медленными шагами направлялся к Флориэне, - может быть, в один прекрасный вечер мои зубы вопьются в твою нежную шейку.

Хеленн заметила, как Флориэна сжалась и побелела.

-Ник, перестань! Ты ее пугаешь!

Он тут же отступил и Флориэна выбежала из комнаты.

- Ну что ж, теперь я хотя бы знаю, что думает обо мне прислуга в этом чертовом доме! – он направился к подносу со скотчем.

- Она не прислуга. Она моя компаньонка.

- Какая разница? Она всюду таскается за тобой, и делает

вид, что справляется со своими обязанностями. Только где она находилась, когда ты осталась наедине с Винингтоном? Или может это ее рук дело? Хороша компаньонка, ничего не скажешь! - он одним глотком осушил только что налитый стакан и вытер губы. - Да за ней самой нужен глаз да глаз! Не удивлюсь если во время охоты, когда дом наполниться похотливыми кабелями, ты найдешь ее в чьей-нибудь кровати!

- Прекрати! Я не намерена больше это слушать, - Хеленн в ярости вскочила с кресла. - Ты перегибаешь палку!

- Отчего же? Этой молоденькой девушке будет совсем не трудно запудрить мозги!

- Так все дело в том, что она молоденькая?

- Все дело в том, что она девушка!

-О, извините, сэр! Но думаю нашим родителям не особо понравится, если моей компаньонкой будет мужчина! А того хуже если им станет... как ты там их называешь? Ах, да. Похотливый кобель!

- Почему ты ее защищаешь?

-А почему ты ее ненавидишь?

В комнате повисло напряженное молчание. Николас вернулся к бару и снова наполнил стакан. Молчание затянулось.

- Она напоминает мне Бриану. Хеленн, да присмотрись повнимательней! - он рукой указал на дверь, из которой минуту назад вышла Флориэна. - Эти глаза - это же не выносимо! Я три года пытался забыть этот взгляд. И когда у меня почти получилось, как ты думаешь, какого мне видеть его

изо дня в день в своем собственном доме?

Хеленн изменилась в лице. От ярости не осталось и следа, но тень сожаления проскользнула в ее глазах.

- О, Ник...

- Я хочу, чтобы она убралась из этого дома!

- Что? Ты с ума сошел? Николас, не забывай, в тот день, когда ты ушел, у меня не осталось никого. В один день я потеряла Давида, а на другой тебя. И если бы не Флоризна, я бы сошла с ума! Я знаю, какого тебе было, но поверь и мне было не легко, и только благодаря Флор я снова начала улыбаться. А это сходство- это всего лишь наваждение, уверяю тебя. Ник, я люблю тебя, но и она мне стала очень близка, я ни за что не смогу отказаться от нее - ради всего святого не заставляй меня выбирать!

Она умоляюще смотрела на брата. Он немного помолчал и потер виски успокаивая головную боль.

- Прости, я действительно погорячился, не знаю, что на меня нашло. Ладно, белка, раз эта девушка тебе так дорога, будь по-твоему, я больше не затрону эту тему. Но предупреди ее, чтобы она как можно реже попадалась мне на глаза, иначе... я за себя не ручаюсь.

Он поставил стакан и вышел из библиотеки. Это была их первая ссора после его возвращения. На душе Хеленн скребли кошки. Ей хотелось оградить брата от всего, что могло напоминать о Бриане, и какая ирония, что именно этим всем стала Флоризна. Остается надеяться, что скоро Николас пой-

мет - хоть они похожи внешне, внутри же совершенно противоположны, ведь в отличие от Брианы у Флор есть душа.

Глава 3.

Хеленн сидела возле зеркала, пока одна из горничных укладывала непослушные волосы в прическу и наблюдала за Флоризной, которая переворачивала ее гардероб

- Это никуда не годиться, - Флоризна отбросила очередное муслиновое платье в кучу, - и это не пойми, что! Знаешь Хеленн, если бы ты имела привычку поменьше убегать с бала и почаще заглядывать в свой гардероб, у нас бы сейчас не возникло проблем с поиском наряда.

- Флор, это всего лишь ужин.

- Завтра же я договорюсь с модисткой, - Флоризна откинула очередное платье. - Тебе срочно нужно все обновить! Платья, сорочки, нижнее белье и чулки, не плохо прикупить еще пару корсетов, и... О!!! Вот оно!

Это было платье шафранового цвета из нежного тонкого шелка и хлопковых ободков вокруг юбки. Воздушные рукава были покрыты ажурной тканью, которая плавно перетекала на декольте и подчеркивала линию груди.

-Примерь-ка его, я хочу на тебя посмотреть!

Горничная закончила с прической, уложив последнюю прядь и оставив несколько выющихся локонов по бокам. Когда платье было надето, Хеленн взглянув на себя в зеркало и почувствовала то, чего не чувствовала уже много лет - она

по-настоящему хотела нравиться кому-то. Этот цвет отлично смотрелся на фоне ее черных волос и больших зеленых глаз. Тонкий поясok подчеркивал узкую талию, а корсет слегка приподнимал грудь.

- Ты чудесно выглядишь!

- Спасибо, Флор. Наверно, на этот раз, я действительно с тобой соглашусь, - она улыбнулась в свое отражение и направилась в гостиную.

Спускаясь по лестнице, Хеленн услышала знакомый смех, от которого по телу пробежали мурашки. Глубоко вдохнув, и стараясь принять невозмутимое выражение лица, она направилась к гостям.

- А, вот и моя девочка! – Гарри, отец Хеленн расплывался в довольной улыбке. Он стоял в центре и, если бы не седина, он не сильно бы отличался от Алекса и Ника. Состоятельные мужчины в его возрасте имели огромные животы и бороды, чем очень гордились и считали признаком достатка, но ее отец был других взглядов. В свои шестьдесят он был отлично сложен и высок, и до сих пор вызывал восхищение у женщин.

- Детка, пойдика сюда, я хочу тебя представить.

Подойдя ближе, Хеленн увидела девушку невысокого роста, которая очень походила на Алекса. Та же смуглая кожа и почти черные глаза, густые брови в виде дуги и широкая улыбка. Ей было не больше шестнадцати. Очень необычно, но те черты, которые придавали Алексу грозность, делали эту молодую особу очень женственной.

- Это моя дочь, Хеленн, а это Александр Винингтон. Граф Уэсли и его сестра Оливия, - девушки присели в небольшом реверансе, а Алекс слегка кивнул головой.

- Для меня большая честь познакомиться с вами, мисс, я и подумать не мог, что у мистера Лонгмана есть дочь, - Алекс проскользил взглядом по ее фигуре, задержав его на линии полуоткрытой груди, затем быстро перевел взгляд в сторону Николаса, только тот уже успел заметить любопытство Алекса к отдельным частям тела его сестры и слегка улыбался.

- Что ж, Винингтон, - Николас слегка похлопал его по плечу, - я рад, что в этой дыре я теперь не буду торчать один, по крайней мере, мне теперь будет с кем выпить по стаканчику скотча вечерами.

- Вечерами? - Хеленн взглянула на брата. Нет, она не хотела, чтобы этот человек находился здесь каждый вечер, уж слишком велико было искушение.

- Ах, ты же не знала! - Николас открыто забавлялся, - Лорд Винингтон теперь наш сосед. Он купил особняк в Грейтон-Парке! - Ник улыбнулся. - Кроме того мы с недавних пор являемся партнерами, о чем ты конечно тоже не осведомлена, так что Винингтон теперь будет частым гостем в этом доме.

Хеленн нервно облизнула пересохшие губы, чем привлекла внимание Алекса. На минуту ей показалось, что, если бы не присутствующие рядом, он бы набросился на нее словно хищник на загнанную жертву. У нее подкосились колени, и стало трудно дышать. Никогда прежде она не ловила на себе

таких возбужденных глаз. Корсет не давал сделать глубокий вдох, и она умоляюще посмотрела на брата. Николас, который сузив глаза с любопытством наблюдал за пикантностью всей ситуации быстро пришел на помощь сестре и предложил начать обед, уводя Алекса в гостиную и по пути рассказывая какую-то шутку, чтобы снять его напряжение. Хеленн на несколько секунд задержалась чтобы перевести дыхание и, сжав кулаки, пошла за остальными.

Пройдя в обеденный зал все заняли свои места, и по иронии Хеленн оказалась напротив Алекса. Чувствуя на себе его жгучий взгляд, она уже пожалела, что в очередной раз не сбежала, и, решив сосредоточиться на еде, лишь изредка подымала свой взгляд от тарелки. Обеды в Грейтон-Парке всегда хвалились своей изысканностью, и сегодняшний не стал исключением. Сначала подали суп из осетрины, затем появилась запеченная птица с картофелем и овощами в сладком соусе, на десерт были пирожные, наполненные взбитыми сливками и политые глазурью, а также рисовый пудинг. Между блюдами лакеи наполняли бокалы вином, и все это сопровождалось забавными историями отца. Когда с ужином было покончено, джентльмены удалились в библиотеку чтобы покурить сигары и выпить портвейна, дамы же решили выпить чаю в гостиной. Теперь Хеленн не находилась под пристальным взглядом Алекса и позволила себе немного расслабиться.

- Мисс Винингтон, - Хеленн поудобней устроилась в мяг-

ком кресле, - как вам в Грейтон-Парке? Наверное, непривычно наблюдать тишину после стольких лет в шумном городе?

- Нет, что вы, совсем наоборот. Мне порядком надоела эта суета, - Оливия сделала глоток чая и на секунду закрыла глаза, наслаждаясь смесью ароматных трав, - Знаете, выйдя вечером на балкон и слушая птиц, а не стук колес находишь загородную жизнь весьма привлекательной. К тому же я рада, что мой брат купил дом именно в Грейтон-Парке, здесь очень красиво. Я, конечно, не совсем освоилась и на днях, чуть было не заблудилась, но думаю, со временем я изучу каждую тропинку.

- Я бы с удовольствием помогла вам в этом - Хеленн изучающее смотрела на Оливию, улавливая все больше сходства между ней и Алексом.

- Правда? Это было бы чудесно! - она широко улыбалась, - Все мои подруги остались в Лондоне и кроме брата мне даже не с кем поговорить. Вообще-то Алекс утверждает, что мне нужно говорить поменьше, иначе, когда начнется мой первый сезон, я распугаю всех женихов. Почему мужчины не любят, когда женщина высказывает свое мнение?

- О, милая, - в разговор включилась Анна, мать Хеленн, - для мужчин нет ничего страшнее, чем вечно болтающая жена. Мои родители всегда твердили, что, если придерживаться всего двух правил, ты можешь стать хорошей женой, и муж будет к тебе благосклонен: нужно только молчать и терпеть.

- Терпеть.... Моя мама говорила те же слова, - она вздохнула.

- Но могу сказать, что все это лишь стереотипы, милочка, - Анна выпрямила спину и поставила допитую чашку на стол, - Если бы я следовала советам своих родителей, то выйдя замуж за человека в три раза старше меня, прожила бы всю жизнь в заточении и умерла бы от одиночества.

Оливия удивленно уставилась на Анну.

- Да-да, мисс Винингтон, вы все правильно поняли, - Анна махнула рукой горничной и когда их чашки снова наполнились ароматным чаем, продолжила:

- Мне было девятнадцать, тогда мой первый выход в свет прошел неудачно, так что отец сам нашел для меня жениха - граф Ченинскен. Это был лысый старик лет пятидесяти, с огромным животом и редкими зубами. Когда я его увидела у меня началась истерика, - она ухмыльнулась, - я до сих пор помню его противное лицо. Конечно я просила маму помочь, но она лишь сказала, что отец все делает правильно. Граф богатый, влиятельный человек, и ему нужны наследники. А я, вместо того чтобы благодарить за такого мужа, высказываю свое недовольство. Я не унималась, кричала, что лучше убегу, чем буду жить с этим отвратительным человеком - тогда меня посадили под замок.

Оливия внимательно слушала, широко раскрыв глаза и почти не моргая, и лишь когда Анна на минуту замолчала, возвращаясь к воспоминаниям, спросила:

- Как же так? А мистер Лонгман?

- Ммм, - В ту же секунду на лице Анны появилась теплая улыбка-, с мистером Лонгманом мы познакомились в день моей помолвки. Он нашел меня плачущую на террасе, в тот день мой несостоявшийся жених влепил мне пощечину за мое непослушание и пообещал, что так будет каждый раз, если я не начну ему подчиняться. Мне было безразлично кто передо мной, мне просто нужно было выговориться, уж слишком долго меня держали в четырех стенах. Выслушав меня, Гарри предложил решить мою проблему, и я ухватилась за это как за последний шанс.

- Как же он решил? - Оливия сгорала от любопытства.

- Гарри попросил довериться и пойти с ним.

- Неужели Вы пошли с незнакомым человеком?

- Да милая. Признаться, это было моим спасением, я надеялась, что он просто воспользуется мной. Ченингстон ни за что не захочет жениться на «испорченной девчонке». Так же я понимала, что не только Ченингстон, никто больше не захочет меня, и все попытки моего отца пристроить меня в руки дряхлых пэров потерпят неудачу, поэтому я согласилась.

- И... что же он сделал? - Оливия смущенно опустила глаза

- Он повез меня в Гретна-Грин.

Оливия перевела непонимающий взгляд на Хеленн.

- Это небольшая деревня на юге Шотландии, - пояснила Анна, - там нет ограничений, поэтому юноши и девушки мо-

гут вступать в брак без согласия родителей. Для этого было достаточно в присутствии свидетеля назвать друг друга супругами.

- О! - Оливия чуть не выронила чашку из рук, - он повез вас в церковь?

- Ну, - Анна немного сморщила лицо, - это не совсем церковь, скорее кузница, но все официально и имеет законную силу.

- Пойдите, Вы что? Поженились?

- Да, мы поженились. Поверь, я была шокирована не меньше тебя. Такой исход событий я и не предполагала, но это оказалось идеальным решением. Конечно, нам пришлось многое пережить. Я бросила жениха перед свадьбой, это был позор, поэтому мои родители от меня отказались, а отец Гарри призывал одуматься и оставить меня. Какое-то время мы жили на скопленные средства Гарри, а позже мы устроились на работу к одной влиятельной семье в Шотландии. Им принадлежала самая крупная на то время ткацкая фабрика. Так я стала работать горничной, а Гарри... он брался за любую работу. Позже хозяин предложил Гарри должность личного помощника, он разглядел в нем потенциал. Мы были безумно счастливы. Через год на свет появился Николас. А еще через год пришло письмо от отца Гарри, который просил простить его и умолял сына вернуться. Конечно, сначала Гарри и слышать о нем не хотел, но получив очередное письмо, мы поехали в Лондон. Его отец был болен, и последним же-

ланием его было увидеть внука. Наверное, у старика проснулась совесть, в отличие от моих родителей. Гарри простил его... а через месяц отец умер, и все имущество перешло в руки Гарри, - Анна немного помолчала, - Да, нам многое пришлось вытерпеть, но я ни разу не пожалела, что сбежала тогда с этим человеком.

- А ваши родители?

- Нет, они так и не смогли простить меня.

- Ох, как грустно...

- Я счастливая женщина, мисс Винингтон. И больше всего на свете хочу того же для своих детей. Я не позволю никому из них пережить то, что я пережила. Поэтому в нашей семье никогда не будет брака по расчету, я этого не допущу, - она крепко сжала руку дочери.

- Миссис Лонгман, вы невероятная! - Оливия одарила их восхищенным взглядом, - как жаль, что мой отец был таких же нравов, как и ваш. Думаю, будь он жив, поступил бы со мной именно так, - она помотала головой, - но его нет, и теперь мое будущее зависти исключительно от Алекса.

- Ваш брат умный человек, - Хеленн попыталась ободрить девушку, - поверьте, иначе бы мой отец не связал с ним свои дела и тем более не познакомил бы с Ником, он очень разборчив в людях.

- Вы правы, мисс Лонгман, после смерти родителей я его почти не видела, он столько работал, и все ради того, чтобы у меня было все самое лучшее...

Хеленн заметила, как Оливия на несколько секунд погрузилась в себя, но резко тряхнув головой, словно отгоняя воспоминания, стала заваливать Анну вопросами о местной жизни, в ответ без умолку рассказывая о жизни Лондона. Прошло около часа - был выпит весь чай и съедены все печенье, когда, наконец, послышались мужские голоса и все трое смеясь вошли в гостиную. Поймав на себе все тот же страстный взгляд Алекса, Хеленн почувствовала, как кровь приливает к лицу.

- Что ж, спасибо за прекрасный ужин миссис Лонгман, но нам с Оливией пора возвращаться.

- Не стоит благодарности, - Анна расплылась в улыбке, - отныне вы и мисс Винингтон всегда желанные гости в нашем доме.

- Я еще успею вам надоесть, миссис Лонгман, боюсь теперь вы будете видеть меня чаще своего сына.

Анна засмеялась в ответ, а Хеленн от этих слов сжала кулаки.

- О, я так рада что у моего сына появиться здешний друг, вы прекрасный молодой человек!

Хеленн заметила, как Алекс расплылся в гордой улыбке и с особой нежностью поцеловал руку миссис Лонгман. Наверное, когда-то он так же целовал руки своей матери.

Когда же семья направилась провожать гостей, Алекс замедлил темп возле Хеленн и прошептал:

- Я надеюсь, вы и завтра составите мне компанию на утрен-

ней прогулке, мисс, если конечно, не боитесь оставаться со мной наедине, - и, сверкнув взглядом, вышел из дому.

Это был вызов. Он заметил ее реакцию на свое присутствие. Он чертовски красив и, кажется, любил пользоваться этим оружием.

- Ах, какие замечательные люди! - Анна явно пребывала в восторге, - а это девочка, ну просто ангел! - она приложила ладошки к груди, - Хеленн, ты обязательно должна с ней подружиться!

-Мам, не начинай, - она отмахнулась от нее, - мы только познакомились! Я немного устала, пойду спать. Спокойной ночи.

Спальня Хеленн была достаточно просторной, но большая кровать с натяжным балдахином, софа и пару мягких кресел, обтянутые голубым бархатом - занимали почти все пространство. На полу лежал мягкий светлый ковер, а стены были оклеены французскими обоями в тон голубой мебели. На прикроватных тумбочках и дамском столике горели свечи, а в углу, потрескивал камин.

- Наконец-то, я думала уже не дождусь тебя, - Флориэна вскочила с кресла и в ожидании смотрела на вошедшую Хеленн, - ну, рассказывай!

- Он дьявольски красив..., - выдохнула Хеленн.

- Да, тут не поспоришь, - осеклась Флориэна и закрыла рот рукой.

- Флор, ты что подсматривала? - Хеленн наигранно осуж-

дающе сузила глаза.

- А что мне еще оставалось?

Хеленн рассмеялась:

- Я никогда не замечала за тобой любопытства.

- Конечно, ведь ты ни к кому раньше и не проявляла интерес. И я была обязана взглянуть на того, кто смог в тебе его пробудить, - она ткнула в нее пальцем, - Хеленн, этот мужчина действительно обаятелен. Вы увидите снова?

- Да, завтра.

- Отлично. Он придет на ужин?

- Нет, мы увидимся у озера.

Повисло молчание. Хеленн прошла к камину, где догорали последние угли, села в кресло и, сняв туфли, со стоном вытянула ноги. Флориэна покачала головой:

- Что ж, мне не совсем нравится эта идея, но так тому и быть. Во сколько мы идем?

- Нет, нет, нет, Флор. Я пойду одна.

- Что? Ты собираешься в лес к мужчине, которого знаешь два дня!

- Он решил, что я боюсь оставаться с ним наедине. Со мной ничего не случится, поверь.

- Это неправильно...я должна сопровождать тебя, а не прикрывать от тайных встреч и свиданий.

- Это не свидание, Флор. Мы просто встретимся на прогулке и немного поболтаем. Ты не доверяешь мне?

- Я не доверяю ему. Мое отношение к мистеру Винингто-

ну весьма положительное, но могу поклясться, что он скомпрометировал и совратил дюжину женщин, и я не хочу, чтобы ты оказалась одной из них! - она сжала губки, а это означало что она начинала злиться.

- Подойди, - Хеленн жестом попросила присесть к ней. Флоризна немного постояла, сверкая взглядом, но все-таки подошла и села в соседнее кресло. Хеленн взяла ее руки в свои и попыталась донести словами то, что остро ощущала у себя на сердце:

- Я знаю, что ты обо мне беспокоишься, и знаю почему. Но пойми, никто больше не посмеет разбить мне сердце. Флор, я не допущу прежних ошибок, и никогда не подпущу к себе мужчину, пока не буду уверена в его чувствах. Пусть Давид поступил со мной подло, но благодаря этому опыту я поняла, что ничего вечного не бывает, особенно если это касается чувств. Я не строю иллюзий, Флор, и не думаю, что у мистера Винингтона в планах скомпрометировать меня, не забывай, теперь он соратник моего брата.

Эти слова заставили Флоризну виновато отпустить глаза.

- Ты действительно повзрослела, Хеленн, - она крепче сжала ее руки. - И как я могла не доверять тебе? Ты же на моих глазах превратилась во взрослую двадцатипятилетнюю девушку.

- Только не надо про возраст, звучит так, как будто ты озвучиваешь мне приговор, - они рассмеялись. Поболтав еще немного, Флоризна уходя, остановилась у двери и в на-

пряжении обернулась:

- Ты... рассказала брату о том, что Давид вернулся в Лондон?

Хеленн впилась ногтями в стул и при этой мысли у нее нервно сжался желудок:

- Я не знаю, как это сделать.

- Будет лучше если он узнает это от тебя, постарайся не затягивать, - она тихонько вышла, оставив Хеленн в раздумьях.

Флор права, нужно рассказать Нику прежде чем до него дойдут слухи, а того хуже если они встретятся лицом к лицу. Этот человек вернулся в Лондон не просто так, уж слишком хорошо Хеленн знала Давида. Спровоцировав такой скандал вокруг своей персоны ему были закрыты двери во все приличные дома Лондона и близлежащих поместий и деревень. Прошло время, и скандал утих, но люди не забывают таких историй.

Ее раздумьям помешала служанка, которая принесла графин с теплой водой. Хеленн умылась, переоделась и, затушив свечи, легла спать. Всю комнату озарял лунный свет, что пробивался сквозь большие окна, придавая нотку романтичности этому вечеру. В такие минуты Хеленн не хотела быть одна. Она не хотела одна смотреть на эту луну и во всем винила Давида. Он подарил ей надежду на счастливое будущее, а потом отнял ее, оставив лишь горечь воспоминаний. Слезы защипали ей глаза. Вскочив с постели и задвинула шторы, комната погрузилась во мрак. Вернувшись в кровать, она су-

дорожно вздохнула и закрыв глаза, с головой накрылась одеялом. Нет, вопреки своим убеждениям она никогда не сможет смириться с одиночеством, никогда...

Глава 4.

Шагая по дорожке к озеру, Хеленн пыталась унять внутреннюю дрожь. Остановившись, она попыталась отдышаться. Немного успокоившись, Хеленн медленной прогулочной походкой зашагала к озеру. Среди деревьев показался силуэт, и улыбка моментально засияла на ее лице. Она тихо подошла ближе и остановилась, наблюдая, как Алекс кидает камешки в озеро. Со спины он казался еще больше - его широкие плечи и сильные руки не смог скрыть даже свободный сюртук, зато брюки только подчеркивали очертания мускулистых ног. Он, как будто чувствуя ее позади, обернулся:

- А, мисс Лонгман, вы все-таки пришли! - с ехидной улыбкой он взял очередной камушек и, отвернувшись, запустил в воду, - И давно вы любуетесь?

- Любуюсь? - Хеленн моментально вспылила, как он только мог подумать, что она стояла и любовалась им, - знаете, что, мистер Винингтон, я бы хотела все сейчас же прояснить! - она быстро подошла к нему и, дернув его за рукав, повернула к себе. - Я не буду спорить, вы очень привлекательный молодой человек, и было бы глупо отрицать что вы мне не симпатичны, скорее наоборот. Уверена, что с такой внешностью вы покорили немало женских сердец, но я не буду оче-

редной вашей «победой»! И если вы считаете, что я боюсь оставаться с вами наедине, вы сильно ошибаетесь! У меня имеется опыт в таких делах! К вашему сведению, у меня был жених! - она ткнула в него пальцем, - и он не был таким самоуверенным болваном!

Его густые брови сдвинулись к переносице, а взгляд стал растерянным - она привела его в замешательство. Хеленн мысленно улыбнулась, теперь она взяла ситуацию в свои руки.

- Вообще-то я имел в виду озеро...

- Простите? - Хеленн непонимающе покачала головой.

- Когда я спросил, давно ли вы любуетесь, я имел в виду озеро, вид. Вам ведь оно нравится, не так ли?

- Озеро..., - она застыла. - О боже, - у Хеленн отлила краска с лица и расширились глаза, - ради всего святого, простите меня... я... не знаю почему я так решила...боже мой! - она закрыла лицо руками, - Какой позор!

- Ерунда, были времена, когда меня называли и не такими словами, - он широко улыбался, понимая в какую неловкую ситуацию загнал ее.

- Прошу вас, забудьте все, что я вам сейчас наговорила, я не считаю вас болваном, честно! Мистер Винингтон, мне очень стыдно, - она положила руку на грудь в умоляющей жесте.

Он немного подумал и лукаво улыбнулся, Хеленн поняла, ему в голову пришла мысль, которая ей не понравиться.

- Я прощу вас, - он обошел ее сзади и слегка касаясь губами, прошептал на ухо, отчего она вся покрылась мурашками, - но вы расскажите мне про своего жениха.

- Что? Это шантаж!

- Этому трюку меня научил ваш отец, он всегда говорил – отдавая, не забудь взять что-нибудь взамен. Первое правило при заключении сделок. Так устроен бизнес.

Она повернулась к нему и их глаза оказались на одном уровне.

- То есть мы заключаем сделку? - ее обоняние уловило нотки уже знакомого ей аромата.

- Да, мисс, я отдаю вам свое прощение, а взамен получаю нужную мне информацию.

- А если я не захочу посвящать вас в свою жизнь? - Хеленн чувствовала его теплое дыхание и заметила, что шоколадные глаза опять становились черными. Она нехотя отступила.

- Я всегда добиваюсь своего, мисс Лонгман, это лишь вопрос времени, - он проскользнул по ней взглядом, - если не расскажете вы, расскажет кто-нибудь другой.

Хеленн сдалась. Она встала у самого края озера и, пожившись, обхватила себя руками.

- Ваша взяла, мистер Винингтон. Только хочу предупредить – никогда не смейте затрагивать эту тему вновь.

Он кивнул.

- Его зовут Давид, - сглотнув начала Хеленн, - Мы познакомились на балу у его родственников, у Клифферов. Мы сра-

зу понравились друг другу, но отец запретил ему официально ухаживать за мной. О нем ходила дурная слава, а я ей не верила и страшно ругалась по этому поводу с отцом. Давид каждый день приезжал и просил разрешения отца ухаживать за мной, я со слезами умоляла его дать свое благословение, и даже сбегала к Давиду при любой возможности, но ничего не помогало. Он был не приклонен. Оставался последний шанс - я пошла за помощью к Николасу, он имеет огромное влияние на моего отца. В то время у него была невеста - Бриана, мы подружились с этой девушкой, и он как никто должен был понять меня. Я попросила, что бы он убедил отца дать Давиду шанс, мне казалось, что без него моя жизнь не имеет никакого смысла. И, хотя Нику он совсем не нравился, он сделал это для меня. После разговора с Ником, отец отступил. Он разрешил гостить ему у нас, и Давид стал ухаживать за мной. Я была на седьмом небе от счастья, - Хеленн заметила боковым взглядом как у Алекса сжались кулаки.

- Мне остановиться? - она посмотрела на его недовольную гримасу.

- Продолжайте.

- Мы много времени проводили вместе. Так как правила приличия не позволяли оставаться нам наедине, а компаньонки на тот момент у меня не было, со мной всегда была моя мама. Она старалась не мешать, но у нее это плохо получалось, поэтому вечерами мы встречались с Давидом тайком - в том самом месте, где мы с Вами впервые встретились.

лись, а после этих встреч я бежала писать письмо Бриане, она жила в Лондоне, - мне было необходимо поделиться своими чувствами с близким мне человеком. Мы очень подружились с Брианой, я была искренне счастлива за них с Ником. Мне казалось, все так хорошо складывается. Что нам с Ником несказанно повезло, встретив этих людей.

Тут ее лицо переменилось, а голос слегка задрожал:

- Но мое счастье длилось недолго, - она развернулась к Алексу спиной. - Все рухнуло в один миг... В тот день Ник проговорился мне, что Давид собирается просить у отца моей руки. Они с Брианой уже были помолвлены, и, наконец, настала моя очередь. Как же меня окрылила эта новость! Я должна была срочно найти Бриану, она гостила у нас со своей тетушкой, меня буквально разрывало от счастья. И я ее нашла, - Хеленн стала тяжело дышать и слезы защипали глаза. - В объятиях Давида, в том самом саду... Они целовали друг друга и выглядели такими счастливыми. Он говорил ей, что скоро все кончиться - скоро он жениться на мне, и станет богат, ведь я всего лишь ключик к его обеспеченной жизни. Он говорил, что любит только ее, а я... Я бездушная, черствая - одним словом пустышка, что не представляет цены в этом мире без денег отца, - слезы предательски покатались по ее щеке. - У меня земля ушла из-под ног.

Хеленн почувствовала, как Алекс подошел к ней сзади и слегка касаясь, положил руки на ее плечи. В другую минуту она бы не позволила ему подобного жеста, но не сейчас.

Сейчас он был ей необходим. Чувствуя его тепло и дыхание, она немного успокоилась.

- С тех пор я временами ненавижу себя, - теперь сквозь слезы слышалась грубость ее голоса, - Я сломала жизнь не только себе, но и своему брату. И зачем я поверила этому человеку? Это я сделала так, чтобы Давид появился в нашей жизни. Я познакомила его с Брианой. Никогда не смогу простить себе этого.... Ник был одержим мыслью убить Давида, поэтому тот исчез из Лондона вместе с Брианой. Она бросила моего брата за несколько месяцев до свадьбы. То, что пережил Николас в тот момент...эта боль...Я даже не могу подобрать слов, чтобы описать его состояние. Что же касается меня... Мое состояние не сильно отличалось от брата. Чувство вины, стыда, какой-то грязи я переживала каждый день. Но больше всего меня терзал один вопрос-почему она? Почему он выбрал ее? Неужели я настолько «пустая» как он говорил? Почему...

Тут Алекс, не дав ей договорить, одним резким движением развернул и прижал ее к себе настолько крепко, что у нее перехватило дыхание. Удерживая одной рукой за талию, а второй обхватив ее правую сторону лица, он смотрел в ее широко раскрытые зеленые глаза. Чувствуя, как от напряжения часто вздымается ее грудь, он успокаивающим жестом провел ладонью и подушечкой большого пальца смахнул слезу.

- Отныне я запрещаю тебе даже думать об этом. Хеленн,

ты даже не представляешь, насколько ты прекрасна. Этот твой...жених...идиот, раз решил отказаться от тебя.

Хеленн почувствовала, как к ее лицу прилила кровь, и мелкий озноб заставил дрожать ее в его руках. Она хотела вырваться из его объятий, но тело почему-то не слушалось. Ее глаза жадно смотрели на его губы, ловя каждое слово. Он по-прежнему водил пальцем по виску медленно спускаясь к линии губ.

- Я никогда не видел подобной женщины. Ты так сексуальна.

Он прижал ее еще сильнее, и она почувствовала, как его естество уперлось в ее бедро, отчего внизу живота непривычно зануло.

- Он хоть раз целовал тебя по-настоящему?

Она сглотнула и, покраснев еще больше, покачала головой в утвердительном ответе. Алекс улыбнулся, затем медленно наклоняясь, прикоснулся своими губами к ее губам и, задержавшись на несколько секунд, отстранился.

- Так? - его черные глаза сгорали от неудовлетворенного желания, - Он так целовал тебя?

Хеленн опять покачала головой, и у Алекса вырвался смешок.

- Это был поцелуй идиота, которому нужны твои деньги, теперь сравни его с поцелуем мужчины, которому нужна ты.

Он склонил над ней свою темную голову и дотронулся губами ее губ. Большим пальцем он слегка нажал на подбороро-

док, заставив приоткрыть ее рот. Прикусив верхнюю губу, а затем нижнюю он стал играть с ней языком. Потрясенная Хеленн пыталась высвободиться из кольца его рук, но с каждым движением он только сильнее впивался в нее своими губами. Понимая, что бороться с ним бесполезно, а игра его языка вызывает в ней приятную дрожь, она сдалась и закрыла глаза. Теперь его язык, не встретив сопротивления, проникал все глубже, и Хеленн, понимая, что он от нее хочет – обхватила его голову и отвечала взаимностью. С каждой секундой его поцелуй становился все напористее, ладонь медленно подымалась от талии к груди и, когда достигла нужной точки, Хеленн застонала от удовольствия. Постепенно он замедлил темп, и оторвавшихся от припухших губ, стал прокладывать дорожку из поцелуев к ее уху. Когда губы коснулись мочки, Хеленн передернуло от никогда ранее неведомого приятного ощущения.

- Если ты не остановишь меня, - он тихо шептал ей на ухо, как будто боялся спугнуть - это может плохо кончиться.

Хеленн приоткрыла глаза. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Поняв наконец смысл его слов, она выскочила из ослабленных объятий. Склонив голову и не смея поднять на него глаза, она приложила руки к пылающим щекам и судорожно начала мотать головой.

- Не стоило этого делать, - она начала тяжело дышать. - Не смейте больше приближаться ко мне!

- Теперь это будет достаточно проблематично.

Она развернулась и быстрыми шагами стала отдаляться. Отойдя на безопасное расстояние, она все-таки решилась на него взглянуть. Солнце играло с его слегка взъерошенными от ее рук волосами, глаза стали приобретать привычный шоколадный оттенок, а на губах не было довольной улыбки, которую она ожидала увидеть. Он был серьезным и не сводил с нее глаз. У Хеленн учащенно забилося сердце от мысли, что этот человек только что целовал ее.

- Через пару часов мы с вашим братом уезжаем в Лондон, возникли некоторые проблемы в «Ривьере Трэйнз», думаю, нас не будет пару недель, - его голос стал ласковее, - Это будут самые долгие две недели в моей жизни.

Хеленн будто ударили по голове, и она застыла. Алекс напрягся, видя, как изменилось ее лицо, а глаза растерянно стали бегать из стороны в сторону.

-В Лондон? Боже мой... - почувствовав, как страх наполнил ее изнутри, она сорвалась с места и побежала.

-Хеленн!? - он растерянно смотрел ей вслед.

Она, не останавливаясь, прокричала на ходу:

-Давид вернулся в Лондон. Ник не знает!

Алексу это не понравилось. Зачем этот человек вернулся в город, в котором его хотят пристрелить? Уж не из-за Хеленн ли? Чертос два теперь он отдаст ее кому-либо. С этой минуты она принадлежала только ему...

Возле дома Хеленн остановилась отдышаться, сердце колотилось с такой силой, что казалось, оно сейчас выпрыг-

нет из груди. Всю дорогу, что она бежала не останавливаясь, мысли беспорядочно крутились у нее в голове. Страх все еще держался внутри и ее руки предательски дрожали. Глубоко вздохнув, она вошла в дом. Как Хеленн и полагала - Николас был в библиотеке. Он сидел за столом перед кучей бумаг, облокотившись головой на одну руку, второй он попивал янтарную жидкость из доверху налитого бокала.

- Не рановато ли для скотча? - она прошла мимо него и переведя дыхание остановилась у окна и вглядываясь вдаль.

- Это же не лекарства, чтобы принимать по-расписанию, - он ухмыльнулся.

- Ты стал много пить. Это плохо.

- Я стал делать много чего плохого, белка. О некоторых вещах тебе лучше вовсе не знать.

- Я пришла не для того чтобы критиковать тебя, мне нужно кое-что тебе сказать, - она потерянным взглядом смотрела вдаль на одетые в осенний багрянец деревья.

- Я так полагаю это на счет Винингтона. Да, я заметил, как он пожирал тебя взглядом. Смотри аккуратней, белка, не хочу, чтобы ты опять страдала.

- Вот об этом я и хочу поговорить.

Он резко вскочил с кресла и несколько капель скотча расплескались на его сюртук:

- Он тебя обидел?

-Нет! Что ты! - Хеленн развернулась к нему, - Он здесь совершенно не причем! Дело в том, что, - набрав воздуха она

быстро произнесла, - Давид вернулся в Лондон.

Николас смотрел на нее не моргая. Хеленн не понимала его реакцию, может быть он не расслышал? Она решила произнести еще раз, но тут Ник осушил стакан и резким движением кинул его об стенку. Хеленн вздрогнула от звука бьющегося стекла.

-А она? - он прорычал неузнаваемым голосом.

- Не знаю...

-Оставь меня, белка!

-Ник, прошу не надо так. Прошло уже три года и....

- Оставь меня! - он не дал ей договорить.

Хеленн решила не спорить. Николас был очень вспыльчивым, и сейчас ему просто необходимо побыть наедине. Выйдя из библиотеки и устало зевнув, Хеленн поднялась в свою комнату и легла на кровать. Это утро было слишком насыщенным. Она волновалась за Ника, но ничем не могла ему помочь - он никогда никого не слушал, и оставалось надеяться, что он не натворит глупостей. А вот что касается Алекса.... Как же так получилось? Она пошла к озеру доказать ему свое безразличие, но доказала совсем обратное, и в первую очередь себе...И этот поцелуй...Давид никогда так ее не целовал, и Хеленн даже подумать не могла, что можно испытать нечто подобное. Все это время она считала, что Давид прав - она действительно не имеет ни малейшего понятия как завлечь мужчину и поэтому он предпочел ей Брианну - эту шикарную брюнетку с кошачьими глазами, от взгля-

да которой мужчины столбенели. Хеленн все еще помнила ту боль, что Бриана причинила ей, но всё же где-то далеко внутри себя она мечтала иметь ту же грацию и умение сводить мужчин с ума одним взмахом ресниц, мечтала быть на нее похожей ... до сегодняшнего дня. Сегодня Алекс показал ей как она на самом деле желанна. Хеленн улыбнулась, вспоминая, как горели его глаза.

Глава 5.

Стук в дверь заставил Хеленн открыть глаза. За окном уже было темно, в комнате горели свечи и камин.

- Ты проспала полдня, - в комнату вошла Флоризна с подносом, на котором дымился горячий ужин.

- Я что, уснула? Который час? - Хеленн протерла глаза и, приподнявшись с кровати, зевнула.

- Почти шесть, - она поставила поднос и села на соседнюю софу. - Поешь, ты и крошки сегодня не съела.

- Как шесть? А Николас?

- Он уехал вместе с мистером Винингтоном в Лондон.

- Я все проспала... Не хочу есть.

- Нет, Хеленн. Так не пойдет, я с места не сдвинусь, пока тарелка не будет пуста.

Она разочарованно вздохнула и села в кресло поглощать свой ужин. От подноса приятно пахло базиликом, в котором была запечена рыба с картофелем, рядом стоял горячий чай с тостами.

- Я хотела увидеть Ника перед отъездом, - она жевала и

размахивала вилкой, - сегодня утром я рассказала ему про Давида.

- Хорошо, что ты решилась. И как он отнесся к этому?

- Разбил стакан о стенку.

Флориэна сморщила нос.

- Он слишком агрессивен.

- Нет Флор. Просто когда- то ему сделали больно, и виновник этих страданий вернулся в Лондон. Какая, по-твоему, у него должна быть реакция? Он ненавидит его.

- Давид и тебе сделал больно, но ты не одержима мыслью пристрелить его.

- Это другое, - она засунула в рот кусок рыбы и взмахнула вилкой.

Флориэна решила не продолжать этот разговор и сменила тему:

- Ты виделась с мистером Винингтоном?

- Да, - вспомнив поцелуй Алекса она не смогла сдержать улыбки.

- Я так и знала! - Флориэна схватила за голову, - Я знала, что тебя нельзя пускать одну к этому... Хеленн, я не шучу- немедленно рассказывай, что у вас там произошло!

Хеленн громко рассмеялась:

- Ты такая забавная, когда злишься, - она отпила немного чаю и откинулась на спинку кресла. - Извини, я не могу тебе сейчас все рассказать. Могу лишь сказать одно- этот человек дал мне понять насколько я себя недооценивала.

- Ох, не нравится мне все это. Он заговаривает тебя, Хеленн. Кроме его имени ты не знаешь о нем ничего! Нельзя быть такой доверчивой... Винингтон производит впечатление добропорядочного джентльмена, но все же, будь осторожна, история не должна повториться...

От этих слов Хеленн передернуло, и она открыла рот, чтобы заставить Флор прекратить нагнетать, но вдруг осознала, что та права. Что она знала об Алексее? У него есть огромный дом, который Хеленн никогда не видела, компания, приносящая большой доход, о которой она узнала буквально пару дней назад, и очаровательная сестра. Как же так вышло, что она, зная про него всего ничего- открылась и впустила его в свою жизнь. За несколько дней знакомства он узнал ее семью, узнал про ее предпочтения бегать в штанах и лазить по деревьям, а самое главное – теперь он знал про ее неудавшийся роман. Хеленн понимала, что должна быть осторожнее, но что-то внутри толкало ее к этому человеку.

- Я что-то не то сказала? - Флоризэна смотрела глазами провинившегося котенка.

- Нет, все в порядке. Я тут подумала...- она резко встала, подошла к столу и взяв бумагу что-то очень быстро написала чернилами.

- Флор, отдай эту записку лакею, я хочу, чтобы он сейчас же отвез ее в поместье Винингтонов.

-Что ты задумала? - она с осторожностью взяла записку.

-Ну вот, ты опять за свое! Нельзя быть такой подозритель-

ной! Это всего лишь мое приглашение к Оливии провести завтрашний день вместе. Я обещала показать ей наше поместье, и потом, мама права - это девочка действительно славная, думаю мы с ней.... поладим. К тому же это отличная возможность узнать побольше об Алексе.

-Что ж, раз так, я немедленно прикажу отвезти приглашение, - она широко улыбалась, - тебе что-нибудь нужно?

- Нет, спасибо. Я немного почитаю и лягу спать.

- Тогда до завтра, и ... Хеленн, я рада что у тебя наконец появилось желание проводить, время с кем-то помимо меня и своей семьи, - она нежно поцеловала ее и вышла из комнаты.

На следующее утро, около десяти часов утра раздался стук в дверь, и лакей сообщил о приезде Оливии Винингтон. Хеленн, уже переодевшись в синее прогулочное платье, вышла во двор. Оливия стояла около кареты и широко улыбалась. Сходство между ней и Алексом было поразительное! На мгновение ей захотелось, чтобы вот так перед ней стояла ни эта милая девушка, а он сам.

- Мисс Хеленн! Вы не представляете, как я счастлива, что вы нашли для меня время! - Оливия быстрыми шагами подбежала к ней и схватила за ладони, - хотя, признаться, мне немного неудобно, вдруг я отвлекаю вас от каких-нибудь важных дел?

- Уверяю вас, вы меня совершенно не отвлекаете. Грейтон-Парк — это не Лондон - здесь ни театров, ни музеев, по-

этому единственное, чем здесь можно заняться это прогулки и чтение книг. Но и это со временем надоедает. Я рада, что нашла себе новое развлечение в вашей персоне, уверена, что общение с вами мне доставит огромное удовольствие.

- Мисс Хеленн...

- Называй меня просто Хеленн, так будет проще, - она нежно улыбнулась.

- О, я...я постараюсь, Оливия поправила белые ленты своей шляпки - и так, куда мы отправимся? - она в предвкушении потерла в ладоши.

- Думаю, мы начнем с сада.

Девушки обошли дом вдоль террасы, где слуги тщательно готовились к предстоящему сезону охоты, перебивая столы со стульями, на которых в хорошую погоду должны будут завтракать гости. Попав в сад, Оливия широко раскрыла глаза.

- Какой огромный!

И действительно, сад Лонгманов славился своими размерами. Вход в сад был выполнен в виде арки, покрытые вьющимся растениями, по краям аллеи стояли ягодные кустарники, которые уже успели взять на себя все краски осени. Возле небольших скамеечек и фонтанов, расположенных вдоль аллеи цвели фиалки, хризантемы и циннии, вдалеке виделось поле, усеянное будлеей, от которой даже через такое расстояние доносился легкий медовый аромат. Девушки около часа гуляли по выложенной плиткой дорожке сада,

вдыхая ароматы ранней осени, пока не вышли на террасу, располагавшуюся на другой стороне дома.

- О, а это еще один сад? - Оливия непонимающе уставилась на высокие ровно подстриженные кустарники, которые странным образом образовывали запутанный зеленый коридор.

- Да, хотя он, безусловно, не похож на тот сад, что ты видела пару минут назад, - Хеленн интригующе улыбалась, - но думаю тебе понравится! Пойдем скорее!

Хеленн повела Оливию по лабиринтам, каждый раз заливаясь смехом, когда та, боясь заблудиться, впадала в панику, видя перед собой тупик или очередной резкий поворот. Спустя полчаса испуганных криков и припадков страха, Хеленн решила, что на сегодня хватит с этой впечатлительной девушки, пора возвращаться домой.

Спустя некоторое время девушки удобно расположились в гостиной на мягких креслах персикового цвета за чашкой горячего мятного чая.

- Какой странный вкус, - Оливия отпила немного чая и пыталась распробовать новый вкус.

- Это мята. Неужели тебе не знаком этот вкус?

Оливия отрицательно покачала головой, и сделала большой глоток.

- Он растет за домом, Флоризна – моя компаньонка, собирает его для меня летом и запасает на весь год. Это очень полезное растение, он помогает при стрессах и нарушениях

сна.

- Надо порекомендовать его нашей экономке, пусть почаще заваривает его для Алекса, может хоть так он вернет себе сон, - она приняухалась к легкому дымку, исходившего из ее чашки.

- У мистера Винингтона проблемы со сном?

- Мне не стоит этого говорить, но... Алекс почти не спит ночами. Кошмары, наверное, - она пожала плечами, - я пыталась ему помочь, предлагала показаться врачу, но все безрезультатно.

- Вы очень близки с братом?

- Да. Хотя долгое время мы виделись всего несколько месяцев в год. Отец отправил меня в пансионат - суший ад должна сказать, я просила забрать меня, на что он отвечал, что там из меня сделают настоящую леди. Не знаю, почему он думал, что порками и кулаками из меня вообще можно кого-нибудь сделать! - она возмущенно нахмурила брови. - Слава Богу, после смерти отца Алекс забрал меня домой и нанял гувернантку. Я предлагала отправить меня в другой пансионат, чтобы не доставлять ему хлопот, но он и слышать не захотел.

- Боже мой! - Хеленн схватила за грудь, - Тебя били?

- Они называли это «системой воспитания»! - Оливия помрачнела, ей было неприятно вспоминать то время, но она пыталась держаться, - Если что-то шло не так, как им нужно, они пускали в ход розги.

Хеленн, воспитанная в безграничной любви и родительской ласке никогда не принимала физического насилия, особенно если оно проявлялось к детям. Она много раз слышала, как мамы, которые приезжали из соседних поместий в гости на чай к ее матери, рассказывали, что за непослушание своих детей могут влить им пару оплеух, а за более серьезные проступки, соответствующие наказания: кого-то били розгами, кого-то запирали в темном чулане, кого-то даже лишали пищи на несколько дней. Хеленн понимала, почему большинство людей в ее возрасте были похожи на марионеток, не имеющих своего мнения - из-за боязни лишиться наследства, они беспрекословно выполняли все указания родителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.